

Книга Урантии

[<< Документ 134](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 136 >>](#)

Документ 135

Иоанн Креститель

135:0.1 (1496.1) Иоанн Креститель родился 25 марта 7 года до н. э. в соответствии с обещанием, данным Гавриилом Елисавете в июне предыдущего года. В течение пяти месяцев Елисавета хранила посещение Гавриила в тайне. Когда же она рассказала о нём своему мужу Захарии, тот был чрезвычайно обеспокоен и полностью поверил ей только после того, как примерно за шесть недель до рождения Иоанна увидел необычный сон. Не считая посещения Елисаветы Гавриилом и сна Захарии, с рождением Иоанна Крестителя не было связано ничего сверхъестественного.

135:0.2 (1496.2) На восьмой день, согласно еврейскому обычаю, Иоанну было сделано обрезание. Он рос как обычный ребенок — день за днем и год за годом — в небольшом селении, известном в те времена как город Иудин и находившемся примерно в четырех милях к западу от Иерусалима.

135:0.3 (1496.3) Самым примечательным событием раннего детства Иоанна было посещение вместе со своими родителями Назарета и

встреча с Иисусом и его семьей. Этот визит состоялся в июне 1 года до н. э., когда Иоанну было чуть больше шести лет.

135:0.4 (1496.4) После возвращения из Назарета родители Иоанна занялись планомерным образованием мальчика. В этом маленьком селении не было синагогальной школы. Однако, будучи священником, Захария был весьма хорошо образован, а Елисавета была значительно лучше образована, чем женщины Иудеи в среднем. Она также имела отношение к духовенству, поскольку происходила из рода «дочерей Аарона». Ввиду того, что Иоанн был единственным ребенком, они уделяли много времени его умственной и духовной подготовке. Периоды богослужения Захарии в иерусалимском храме были непродолжительными, поэтому большую часть времени он посвящал своему сыну.

135:0.5 (1496.5) У Захарии и Елисаветы была небольшая ферма, на которой они разводили овец. Эта ферма вряд ли могла бы их прокормить, но Захария получал регулярное содержание из денежных средств храма, предназначенных для духовенства.

1. Иоанн становится назореем

135:1.1 (1496.6) Иоанн был лишен возможности учиться в школе и окончить ее в четырнадцать лет, однако его родители решили, что именно в этом возрасте ему следует дать официальный обет назорея. Соответственно, Захария и Елисавета отправились со своим сыном к Мертвому морю, в Ен-Геди. Здесь находился южный центр братства

назореев, и здесь юноша прошел надлежащее торжественное и пожизненное посвящение в это братство. Пройдя этот ритуал и дав обет воздерживаться от любых опьяняющих напитков, не стричь волос и не прикасаться к покойникам, Иоанн вместе с родителями направился в Иерусалим, где перед храмом совершил жертвоприношения, которые требовались от тех, кто давал клятву назорея.

135:1.2 (1496.7) Иоанн дал такой же пожизненный обет, который приняли его прославленные предшественники – Самсон и пророк Самуил. Пожизненный назорей считался святым человеком. Евреи относились к назореям почти с таким же уважением и почтением, которые оказывались первосвященнику, что было неудивительно, ибо назореи пожизненного посвящения были единственными – за исключением первосвященников – людьми, которые допускались в святая святых храма.

135:1.3 (1497.1) Иоанн вернулся из Иерусалима, чтобы пасти овец своего отца, и со временем превратился в сильного и благородного человека.

135:1.4 (1497.2) Когда шестнадцатилетним юношей Иоанн прочитал об Илии, пророк горы Кармил произвел на него столь сильное впечатление, что он решил перенять у него стиль одежды. Впредь Иоанн всегда носил власяницу и подпоясывался кожаным поясом. К шестнадцати годам он почти завершил свое физическое развитие, а его рост превышал шесть футов. Со своими ниспадающими волосами и причудливой манерой одеваться он действительно был самобытным юношей. И его родители ожидали великих свершений от своего единственного сына – заветного дитя и пожизненного назорея.

2. Смерть Захарии

135:2.1 (1497.3) Захария умер после продолжавшейся несколько месяцев болезни, в июле 12 года н. э., вскоре после того как Иоанну исполнилось восемнадцать лет. Это событие привело Иоанна в сильное смятение, ибо обет назорея запрещал прикасаться к покойнику даже в своей собственной семье. Хотя Иоанн решил подчиниться ограничениям данного им обета и не осквернять себя покойником, он не был уверен в том, что выполнил все требования назореев. Поэтому после похорон своего отца он отправился в Иерусалим, где в отведенном для назореев углу женского двора принес жертвы, требуемые для очищения.

135:2.2 (1497.4) В сентябре этого года Елисавета и Иоанн совершили поездку в Назарет, чтобы навестить Марию и Иисуса. Иоанн почти уже решил приступить к делу своей жизни, однако не только слова Иисуса, но и его пример убедили его вернуться домой, чтобы заботиться о матери и дожидаться, когда «пробьет час Отца». Иоанн, получивший большое удовольствие от этой поездки, распрощался с Иисусом и Марией. В следующий раз он встретился с Иисусом только при его крещении в Иордане.

135:2.3 (1497.5) Иоанн и Елисавета вернулись домой и начали составлять планы на будущее. Поскольку Иоанн отказался от пособия для священнослужителей, которое причиталось ему из средств храма, к концу второго года, фактически потеряв свой дом, они решили

отправиться на юг вместе с отарой овец. Поэтому летом того года, когда Иоанну было двадцать лет, они переехали в Хеврон. В так называемой «пустыне Иудейской» Иоанн пас своих овец у ручья, питавшего более крупный водный поток, который впадал в Мертвое Море у Ен-Геди. Колония Ен-Геди объединяла не только назореев пожизненного и временного посвящения, но и многих других пастухов-аскетов, собиравшихся в этих местах со своими отарами и поддерживавших дружеские отношения с назорейским братством. Они кормились разведением овец и подарками богатых евреев.

135:2.4 (1497.6) Со временем Иоанн стал реже возвращаться в Хеврон и всё чаще посещал Ен-Геди. Он настолько отличался от большинства назореев, что ему было трудно по-настоящему сдружиться с членами братства. Однако он очень полюбил Авенира – признанного вождя и главу колонии в Ен-Геди.

3. Жизнь пастуха

135:3.1 (1497.7) В долине, через которую протекал небольшой ручей, Иоанн построил не менее дюжины каменных укрытий и ночных загонов, устроенных из наваленных друг на друга камней, в которых он мог стеречь и охранять свои отары овец и коз. Жизнь пастуха оставляла Иоанну много свободного времени для размышлений. Он подолгу разговаривал с Ездой – осиротевшим мальчиком из Беф-цура, которого он в некотором роде усыновил и который смотрел за отарами, когда Иоанн отправлялся в Хеврон, чтобы навестить мать и продать

овец, или посещал Ен-Геди для участия в субботних богослужениях. Иоанн и мальчик жили очень простой жизнью, питаясь бараниной, козьим молоком, диким медом и местными съедобными акридами. Этот обычный рацион дополняли продукты, которые время от времени доставлялись из Хеврона и Ен-Геди.

135:3.2 (1498.1) Елисавета держала Иоанна в курсе дел в Палестине и в мире, и в нём всё больше крепло убеждение в быстром приближении конца старого порядка, а также в том, что ему предстояло стать глашатаем приближения новой эры – «царства небесного». Этот суровый пастух был особенно равнодушен к писаниям пророка Даниила. Сотни раз перечитывал он описание возвышенного видения Даниила, которое, как говорил ему Захария, отражало историю великих царств мира, начиная с Вавилона, Персии, Греции и заканчивая Римом. Иоанн видел, что языковое и расовое многообразие Рима уже никогда не позволит ему превратиться в действительно прочную и нерушимую империю. Он полагал, что Рим уже разделится на Сирию, Египет, Палестину и другие провинции; он читал далее, что «в правление этих царей Бог небесный установит царство, которое никогда не будет разрушено. Царство это не будет передано другому народу, но сокрушит все эти царства и приведет их к концу, а само будет стоять вечно». «И дана ему была власть и слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили ему. Владычество его вечно, оно не прейдет, и царство его будет нерушимым». «Царство же и власть и величие царства по всей поднебесной дано будет народу святых

Всевышнего, чье царство вечно, и все власти будут служить и повиноваться ему».

135:3.3 (1498.2) Иоанну так и не удалось в полной мере справиться с путаницей, вызванной тем, что он узнал от своих родителей об Иисусе, а также этими отрывками из Писаний. Он читал у Даниила: «Видел я в ночных видениях кого-то, кто выглядел как Сын Человеческий и кто шел с облаками на небесах, и дана ему была власть и слава и царство». Однако эти слова пророка противоречили тому, чему его учили родители. Не соответствовал этим словам Писаний и его разговор с Иисусом во время их свидания, когда Иоанну было восемнадцать лет. Несмотря на эту путаницу, его мать всегда пыталась развеять сомнения своего сына, убеждая Иоанна в том, что его дальний родственник – Иисус Назарянин – является истинным Мессией, что он явился, дабы воссесть на трон Давида, и что ему (Иоанну) предстоит стать его предтечей и главной опорой.

135:3.4 (1498.3) На основании всего того, что Иоанн слышал о порочности и безнравственности Рима, о распущенности и нравственной пустоте империи, того, что ему было известно о злодеяниях Ирода Антипы и правителей Иудеи, он склонялся к вере в скорый конец эпохи. Этому суровому и благородному дитя природы казалось, что эпоха человека уже близится к своему закату и наступает рассвет новой и божественной эпохи – царства небесного. В своей душе Иоанн всё больше ощущал себя последним из старых пророков и первым из новых. И он буквально дрожал от желания выйти и провозгласить всем людям: «Покайтесь! Оправдайтесь перед Богом! Готовьтесь к концу;

будьте готовы к установлению нового и вечного мирового порядка — царства небесного».

4. Смерть Елисаветы

135:4.1 (1499.1) 17 августа 22 года н. э., когда Иоанну было двадцать восемь лет, его мать скоропостижно скончалась. Друзья Елисаветы, зная о назорейских запретах на прикосновение к покойнику даже в своей собственной семье, сделали все приготовления к ее похоронам еще до того, как послали за Иоанном. Когда Иоанн получил известие о смерти матери, он распорядился, чтобы Езда перегнал его отары в Ен-Геди, и отправился в Хеврон.

135:4.2 (1499.2) Вернувшись в Ен-Геди с похорон своей матери, он подарил свои отары братству и на время уединился для поста и молитвы. Иоанн знал только старые методы приближения к божественности; он знал только письменные свидетельства таких авторов, как Илия, Самуил и Даниил. Идеалом пророка был для него Илия. Илия был первым из учителей Израиля, которого стали считать пророком, и Иоанн искренне верил в то, что ему было суждено стать последним в этом долгом и прославленном ряду небесных посланников.

135:4.3 (1499.3) Иоанн жил в Ен-Геди в течение двух с половиной лет, и он убедил бóльшую часть братства в том, что «приблизился конец эпохи», что «грядет царство небесное». Всё его раннее учение было основано на современном ему еврейском представлении о Мессии как

обещанном освободителе еврейского народа от господства иноверных правителей.

135:4.4 (1499.4) В течение всего этого периода Иоанн проводил много времени за чтением священных книг, найденных им в доме назореев в Ен-Геди. Особенно сильное впечатление произвели на него Исая и Малахия – на то время последние из пророков. Он читал и перечитывал пять заключительных глав из Исаяи, и он верил этим пророчествам. После этого он читал у Малахии: «Вот, я пошлю вам Илию пророка до наступления великого и страшного дня Господня; и он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы я не пришел и не поразил землю проклятием». Только это обещание Малахии о том, что Илия вернется, не давало Иоанну приступить к проповеди грядущего царства и призвать своих собратьев-евреев бежать от будущего гнева. Иоанн был готов возвещать приближение царства, однако в течение более чем двух лет его удерживало ожидание прихода Илии. Он знал, что не является Илией. Что имел в виду Малахия? Буквальным или образным было его пророчество? Как он мог узнать истину? Наконец, он решился поверить в то, что поскольку первого из пророков звали Илия, последний будет известен под тем же именем. Тем не менее, его не оставляли сомнения – сомнения достаточные для того, чтобы не позволить ему когда-либо называться Илией.

135:4.5 (1499.5) Именно под влиянием Илии Иоанн взял на вооружение его метод прямых и резких обличений грехов и пороков своих современников. Он пытался одеваться, как Илия, и он старался говорить, как Илия; по всем внешним признакам он напоминал

древнего пророка. Он был таким же могучим и самобытным дитя природы, таким же бесстрашным и отважным проповедником праведности. Иоанн не был неграмотным – он хорошо знал священные книги евреев, однако он едва ли был культурным человеком. Он обладал ясным умом, был прекрасным оратором и пламенным обличителем. Он вряд ли являлся примером для своего времени, но он был красноречивой отповедью.

135:4.6 (1499.6) Наконец, он придумал способ провозглашения новой эры – царства Божьего: он решил, что ему суждено стать провозвестником Мессии. Отбросив все сомнения, в марте 25 года н. э. Иоанн покинул Ен-Геди, чтобы встать на свой короткий, но блистательный путь публичного проповедника.

5. Царство Божье

135:5.1 (1500.1) Для того чтобы понять смысл проповеди Иоанна, необходимо принять во внимание положение еврейского народа при появлении Крестителя. Уже почти сто лет весь Израиль пребывал в замешательстве. Люди никак не могли понять, почему они продолжают находиться в подчинении у языческих властителей. Разве Моисей не учил, что праведность всегда вознаграждается процветанием и могуществом? Разве они не являются богоизбранным народом? Почему трон Давида остается заброшенным и пустующим? В свете учений Моисея и наставлений пророков евреям было трудно объяснить длительный упадок своей нации.

135:5.2 (1500.2)

Примерно за сто лет до Иисуса и Иоанна в Палестине появилась новая школа религиозных учителей – апокалипсистов. Эти новые проповедники создали вероучение, объяснявшее страдания и унижения евреев как расплату за грехи нации. Они опирались на хорошо известные причины, использованные таким образом, чтобы объяснить вавилонский и другие плены прежних времен. Однако, учили апокалипсисты, Израилью не следует падать духом; конец их страданий не за горами; наказание избранного Богом народа почти завершилось; терпеливое отношение Бога к язычникам вскоре закончится. Конец римского правления означал то же самое, что конец эпохи и, в некотором смысле, конец мира. Эти новые учителя широко опирались на предсказания Даниила. Они постоянно учили, что творение приближается к своей завершающей стадии: царства этого мира должны были вскоре стать царством Божиим. Для еврейского сознания того времени именно в этом заключался смысл выражения «царство небесное», которое является лейтмотивом как учения Иоанна, так и учения Иисуса. Для палестинских евреев «царство небесное» означало только одно: абсолютно праведное государство, в котором обладающий совершенной властью Бог (Мессия) правит народами земли так же, как он правит на небесах, – «Да исполнится воля твоя на земле, как на небе».

135:5.3 (1500.3)

Во времена Иоанна все евреи с надеждой вопрошали: «Скоро ли придет царство?» Ощущение того, что владычество язычников подходит к концу, было повсеместным. Во всём еврействе жила надежда, острое предчувствие того, что эта вековая мечта сбудется при их жизни.

135:5.4 (1500.4)

Хотя евреи существенно отличались друг от друга в своих оценках характера грядущего царства, все они сходились на том, что оно было делом недалекого, близкого и даже ближайшего будущего. Многие из тех, кто буквально понимал Ветхий Завет, с надеждой ждали нового царя Палестины, ждали возрождения еврейской нации, освобожденной от своих врагов и возглавляемой наследником царя Давида – Мессией, которого быстро признают в качестве законного и праведного правителя всего мира. Другая, хотя и меньшая группа благочестивых евреев придерживалась совершенно иных взглядов на это царство Божье. Они учили, что грядущее царство – не от мира сего, что мир приближается к своему неизбежному концу и что «новое небо и новая земля» должны возвестить установление царства Божьего; что этому царству предстоит стать вечной властью, что греху будет положен конец и что граждане этого царства должны стать бессмертными в своем наслаждении бесконечным блаженством.

135:5.5 (1500.5)

Все сходились на том, что установление нового царства на земле должно неизбежно предваряться какой-то суровой карой или очищающим наказанием. Сторонники буквального толкования предвещали мировую войну, которая уничтожит всех неверных, в то время как правоверные величаво прошествуют к всеобщей и вечной победе. Сторонники духовного толкования учили, что возвещением царства будет великий Божий суд, который воздаст нечестивым по заслугам, осудив их на окончательное уничтожение, и одновременно вознесет верующих святых богоизбранного народа к славе и власти вместе с Сыном Человеческим, который будет править над спасенными народами от имени Бога. Эта вторая группа также верила,

что в братство нового царства будут допущены и благочестивые иноплеменники.

135:5.6 (1501.1) Некоторые из евреев считали, что Бог, вероятно, установит свое новое царство прямым божественным вмешательством, однако огромное большинство верило, что он использует для этой цели своего представителя, посредника – Мессию. Только так понимали слово «Мессия» евреи того поколения, к которому принадлежали Иоанн и Иисус. *Мессией* никак не мог называться тот, кто лишь учил Божьей воле или провозглашал необходимость праведной жизни. Всех таких святых евреи именовали *пророками*. Мессия должен был быть больше, чем пророк: Мессия должен был установить новое царство – царство Божье. Если человек не соответствовал этому представлению, он никак не мог называться Мессией в традиционном еврейском смысле.

135:5.7 (1501.2) Кто будет этим Мессией? И в этом вопросе еврейские учителя расходились во мнениях. Старые проповедники придерживались доктрины о сыне Давида. Новые учили, что, поскольку новое царство являлось царством небесным, новый правитель мог быть также божественной личностью, – тем, кто уже давно восседает по правую руку Бога на небесах. Хотя это и может показаться странным, те, кто придерживался такого взгляда на правителя нового царства, взирали на него не как на человеческого Мессию, всего лишь *человека*, а как на «Сына Человеческого», – Сына Божьего, небесного Князя, давно уже готового принять владычество над новой землей. Таковыми были религиозные предпосылки в еврейском мире, когда Иоанн выступил со своим призывом: «Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное!».

135:5.8 (1501.3) Поэтому очевидно, что сообщение Иоанна о грядущем царстве имело не менее полдюжины различных толкований в сознании тех, кто внимал его страстной проповеди. Однако какой бы смысл ни вкладывался в используемые Иоанном выражения различными группами, уповавшими на еврейское царство, каждая из них заинтересовалась воззваниями этого искреннего, энергичного, безыскусного проповедника праведности и покаяния, с такой торжественностью призывавшего своих слушателей «бежать от будущего гнева».

6. Иоанн начинает проповедовать

135:6.1 (1501.4) В начале марта 25 года н. э. Иоанн обошел западный берег Мертвого моря и поднялся вверх по течению Иордана к находившемуся на уровне Иерихона месту древней переправы, через которую Иешуа и дети Израиля впервые вступили на обетованную землю. Перебравшись на противоположный берег реки, он обосновался у брода и начал проповедовать людям, переходившим реку в обоих направлениях. Это было самым оживленным местом переправы через Иордан.

135:6.2 (1501.5) Тем, кто слышал Иоанна, было ясно, что он является не просто проповедником. Огромное большинство людей, внимавших этому странному человеку, который пришел сюда из пустыни Иудейской, уходили отсюда, веря, что они слышали голос пророка. Неудивительно, что это явление глубоко волновало души измученных

и полных надежды евреев. Никогда в истории еврейского народа благочестивые дети Авраама не желали столь сильно «утешения Израиля», не ждали столь страстно «восстановления царства». Никогда за всю историю еврейского народа проповедь Иоанна – «приблизилось царство небесное» – не смогла бы оказать такого же глубокого и всеобщего воздействия, как в то самое время, когда он столь таинственным образом появился на берегу этой южной переправы через Иордан.

135:6.3 (1502.1) Он был из пастухов, как Амос. Он одевался, как древний Илия, он выступал с громогласными предостережениями и наставлениями в «духе и могуществе Илии». Неудивительно, что этот странный проповедник вызвал огромное волнение во всей Палестине, ибо путешественники рассказывали о его проповедях у Иордана.

135:6.4 (1502.2) Была и еще одна, *новая* черта в действиях назорейского проповедника: над каждым из приходивших к нему людей он совершал в Иордане обряд омовения «для прощения грехов». Хотя омовение не было новым обрядом среди евреев, они никогда не видели, чтобы оно использовалось так, как это делал Иоанн. Обряд омовения уже давно совершали над иноплеменными прозелитами для принятия в братство внешнего двора храма, однако никогда самим евреям не предлагалось подвергнуться омовению для покаяния. От первых проповедей Иоанна до его ареста и заключения в тюрьму по приказу Ирода Антипы прошло всего пятнадцать месяцев, но за это короткое время число крещенных им людей перевалило далеко за сто тысяч человек.

135:6.5 (1502.3) В течение четырех месяцев Иоанн проповедовал на переправе у Вифании, после чего он отправился на север, вверх по течению Иордана. Десятки тысяч слушателей – некоторые из любопытства, но многие с глубокими и с серьезными намерениями, – приходили послушать его со всех концов Иудеи, Перее и Самарии. Некоторые прибывали даже из Галилеи.

135:6.6 (1502.4) В мае этого года, когда Иоанн еще находился на переправе у Вифании, священники и левиты направили к нему делегацию, чтобы узнать, утверждает ли он, что является Мессией, и по какому праву ведет свои проповеди. Иоанн отвечал на эти вопросы словами: «Идите и скажите своим хозяевам, что вы слышали – как сказано у пророка – „глас вопиющего в пустыне“, говорившего: „Готовьте путь для Господа, прямой сделайте дорогу для Бога нашего. Пусть заполнятся долины, разровняются холмы и горы; выпрямится вся кривизна дорог, а труднопроходимые места превратятся в ровные долины; и все увидят спасение Божье“».

135:6.7 (1502.5) Иоанн был героическим, но прямолинейным проповедником. Однажды, когда он проповедовал и крестил на западном берегу Иордана, сюда прибыла группа фарисеев и несколько саддукеев, явившихся для крещения. Перед тем, как сойти вместе с ними в воду, Иоанн, обращаясь ко всей группе, сказал: «Кто предостерег вас бежать, как змеи от огня, от грядущего гнева? Я буду крестить вас, но предупреждаю: сотворите плоды, достойные чистосердечного раскаяния, если хотите получить прощение своих грехов. И не говорите мне, что Авраам – отец ваш. Говорю вам, что Бог может сотворить достойных сыновей Авраама из этих двенадцати

камней. Топор уже лежит у корней дерева. Всякое дерево, не приносящее хороших плодов, будет срублено и брошено в огонь». (По преданию, двенадцать камней, о которых говорил Иоанн, были мемориальными камнями, положенными Иешуа в память о переправе «двенадцати колен» в том самом месте, где они впервые ступили на обетованную землю.)

135:6.8 (1502.6) Иоанн проводил со своими учениками занятия, на которых подробно рассказывал о новой жизни и стремился ответить на их многочисленные вопросы. Он советовал учителям следовать как духу, так и букве закона. Он наставлял богатых, чтобы они кормили бедных; сборщикам налогов он говорил: «Не берите больше, чем положено вам». Он говорил воинам: «Никого не обижайте и не вымогайте денег — довольствуйтесь своим жалованием». И всем он повторял: «Приготовьтесь к концу эпохи, ибо приблизилось царство небесное».

7. Иоанн идет на север

135:7.1 (1503.1) Иоанн всё еще придерживался противоречивых представлений о приближавшемся царстве и его царе. Чем дольше он проповедовал, тем больше он запутывался, однако неопределенность его представления о характере грядущего царства никогда и ни в коей мере не уменьшала его убежденности в скором приходе этого царства. В разуме он мог быть смущен, в духе — никогда. Он не сомневался в близком установлении царства, но у него не было никакой уверенности в том, что Иисусу предстояло стать правителем этого царства. До тех

пор, пока Иоанн придерживался идеи о восстановлении трона Давида, учения его родителей о том, что Иисус, родившийся в городе Давида, является долгожданным освободителем, казались логичными. Когда же он начинал больше склоняться к доктрине духовного царства и концу бренного земного века, его охватывали мучительные сомнения относительно той роли, которую мог бы играть в таких событиях Иисус. Порой он сомневался во всём, но ненадолго. Он глубоко сожалел, что не может поговорить обо всём этом со своим родственником, однако это противоречило бы их недвусмысленному договору.

135:7.2 (1503.2) Идя всё дальше на север, Иоанн часто думал об Иисусе. Продвигаясь вверх по течению Иордана, он останавливался в добром десятке мест. В одном из них, Адаме, в ответ на прямой вопрос его учеников, является ли он Мессией, он впервые упомянул «другого, который придет после меня». И он продолжал словами: «Вслед за мной придет тот, кто сильнее меня, у которого я недостойн даже развязать ремень сандалии. Я крещу вас водой, но он будет крестить вас Святым Духом. Он держит в руке лопату, чтобы полностью вычистить свое гумно; он соберет пшеницу в свои закрома, а мякину сожжет судным огнем».

135:7.3 (1503.3) Отвечая на вопросы учеников, Иоанн продолжал развивать свои учения, и, по сравнению со своей изначальной и загадочной проповедью – «Покайтесь и креститесь», – день ото дня добавлял к ним всё больше полезных и утешительных слов. К этому времени люди уже толпами прибывали из Галилеи и Декаполиса.

Каждый день множество искренних верующих оставались со своим обожаемым учителем.

8. Встреча Иисуса и Иоанна

135:8.1 (1503.4) К декабрю 25 года н. э. Иоанн, поднимаясь вдоль Иордана, достиг окрестностей Пеллы. Его слава распространилась уже на всю Палестину, и его деятельность стала главной темой для разговоров во всех городах вокруг Галилейского озера. Иисус благожелательно отзывался о проповеди Иоанна, и это побудило многих жителей Капернаума выполнить обряд Иоанна – покаяние и крещение. Сыновья Зеведея – рыбаки Иаков и Иоанн – отправились к нему для крещения в декабре, вскоре после того как Иоанн обосновался для проповедей у Пеллы. Раз в неделю они возвращались на то же место, чтобы увидеть Иоанна, сообщая Иисусу последние, полученные из первых рук новости о деятельности проповедника.

135:8.2 (1503.5) Братья Иисуса – Иаков и Иуда – уже поговаривали о том, чтобы отправиться к Иоанну для крещения, а поскольку Иуда также пришел в Капернаум для субботних богослужений, как он, так и Иаков, прослушав выступление Иисуса в синагоге, решили посоветоваться с ним относительно своих планов. Это было вечером в субботу, 12 января 26 года н. э. Иисус попросил их отложить обсуждение до следующего дня, когда он обещал дать свой ответ. В ту ночь он почти не спал, пребывая в тесном общении с небесным Отцом. Он договорился встретиться со своими братьями на полуденной трапезе и

высказать свое мнение относительно крещения у Иоанна. В то воскресное утро Иисус работал, как всегда, в лодочной мастерской. Иаков и Иуда принесли еду и поджидали его в подсобном помещении, ибо время для полуденного перерыва еще не наступило, а они знали, что Иисус весьма пунктуален в таких вещах.

135:8.3 (1504.1) Перед самым началом полуденного отдыха Иисус отложил свой инструмент, снял с себя рабочий фартук и сказал трем работникам, находившимся в том же помещении, только одно: «Мое время исполнилось». Он вышел к своим братьям Иакову и Иуде и повторил: «Мое время исполнилось – пойдете к Иоанну». Они сразу же направились в Пеллу, пополднивав на ходу. Это было в воскресенье, 13 января. Они заночевали в долине Иордана и на следующий день около полудня прибыли к месту крещения.

135:8.4 (1504.2) Иоанн только что приступил к крещению пришедших в тот день людей. Множество кающихся стояли друг за другом в ожидании своей очереди, когда Иисус и двое его братьев заняли место среди мужчин и женщин, глубоко уверовавших в проповедь Иоанна о приближении царства. Иоанн уже расспрашивал сыновей Зеведея об Иисусе. Он знал о высказываниях Иисуса относительно его проповедей и день ото дня ожидал увидеть его здесь, однако он не предполагал, что встретит его среди кандидатов на крещение.

135:8.5 (1504.3) Погруженный в процесс быстрого крещения столь огромного числа новообращенных, Иоанн не поднимал головы и увидел Иисуса только тогда, когда Сын Человеческий оказался непосредственно перед ним. Когда Иоанн узнал Иисуса, он

приостановил на время обряд, чтобы поприветствовать своего родственника во плоти, и спросил: «Но отчего, приветствуя меня, ты сошел в воду?» Иисус ответил: «Чтобы принять от тебя крещение». Иоанн возразил: «Это я должен креститься у тебя. Так почему же ты пришел ко мне?» Иисус прошептал Иоанну: «Пусть пока будет так, ибо нам положено показать пример моим братьям, стоящим здесь вместе со мной, и чтобы люди узнали, что мое время исполнилось».

135:8.6 (1504.4) Категорично и властно звучал голос Иисуса. Иоанн затрепетал от волнения, приготовившись крестить Иисуса Назарянина в Иордане в полуденный час в понедельник, 14 января 26 года н. э. Так Иоанн крестил Иисуса и двух его братьев, Иакова и Иуду. После этого Иоанн отпустил остальных, объявив, что он возобновит крещение в полдень на следующий день. Когда люди расходились, четыре человека, всё еще стоявшие в воде, услышали странный звук, и вскоре над головой Иисуса на мгновение возникло видение, и они услышали голос: «Вот Сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение». Разительная перемена произошла во всём облике Иисуса, и, молча выйдя из воды, он покинул их, направившись к восточным холмам. И ни один человек не видел Иисуса в течение сорока дней.

135:8.7 (1504.5) Провожая Иисуса, Иоанн успел рассказать ему о посещении Гавриилом Елисаветы еще до того, как они появились на свет, — историю, которую он не раз слышал от своей матери. Он оставил Иисуса, продолжавшего свой путь, сказав: «Теперь я знаю наверняка, что ты — Освободитель». Но Иисус ничего не ответил.

9. Сорок дней проповеди

135:9.1 (1505.1) Когда Иоанн вернулся к своим ученикам (к этому времени рядом с ним постоянно находилось около двадцати пяти или тридцати человек), они увлеченно обсуждали только что произошедшее событие, связанное с крещением Иисуса. Они пришли в еще большее изумление, после того как Иоанн поведал им о явлении Гавриила Марии незадолго до рождения Иисуса, а также о том, что Иисус не произнес ни слова, когда он рассказал ему об этом. В тот вечер дождя не было, и эти тридцать или более человек проговорили под звездным небом далеко за полночь. Они желали знать, куда ушел Иисус и когда они увидят его снова.

135:9.2 (1505.2) После случившегося в тот день проповедь Иоанна зазвучала с новой уверенностью, провозглашая грядущее царство и долгожданного Мессию. Эти сорок дней, проведенные в ожидании, – ожидании возвращения Иисуса, – были напряженным временем. Но проповедь Иоанна продолжала звучать с огромной силой, и примерно в это же время его ученики начали проповедовать толпам народа, собиравшимся вокруг Иоанна у Иордана.

135:9.3 (1505.3) В течение этих сорока дней ожидания появилось множество слухов, которые распространялись в округе и достигли даже Тивериады и Иерусалима. Желание увидеть того, кого считали Мессией, притягивало к лагерю Иоанна тысячи людей – однако Иисус

исчез. А когда ученики Иоанна заявили, что странный Божий человек ушел в горы, многие усомнились во всей этой истории.

135:9.4 (1505.4) Примерно через три недели после того как Иисус покинул их, на место событий у Пеллы прибыла новая делегация, посланная иерусалимскими священниками и фарисеями. Они прямо спросили Иоанна, является ли он Илией или тем пророком, о котором говорил Моисей. И когда Иоанн ответил «нет», они решились спросить: «Мессия ли ты?», – и Иоанн ответил: «Нет». Тогда пришедшие из Иерусалима сказали: «Если ты не Илия, не пророк и не Мессия, то что же ты крестишь людей и поднимаешь весь этот шум?» И Иоанн ответил: «Пусть слышавшие меня и получившие от меня крещение скажут, кто я, но говорю вам: я крещу водой, но среди нас был тот, кто вернется, чтобы крестить Святым Духом».

135:9.5 (1505.5) Эти сорок дней были трудным временем для Иоанна и его учеников. Как Иоанн будет соотноситься с Иисусом? Люди искали ответа на множество вопросов. Начало проявляться политиканство и эгоистическое желание выдвинуться. Вспыхивали ожесточенные споры вокруг различных идей и представлений о Мессии. Будет ли он военным руководителем и царем, как Давид? Разобьет ли он римские армии подобно Иешуа, разгромившему ханаанеев? Или же он придет для установления духовного царства? Иоанн и меньшая часть спорящих склонялись к мнению, что Иисус пришел для установления царства небесного, хотя ему было не совсем ясно, в чём именно заключалась миссия по созданию этого царства.

135:9.6 (1505.6) Это были напряженные дни в жизни Иоанна, и он молился о возвращении Иисуса. Некоторые из учеников Иоанна организовали

поисковые группы, готовые отправиться на поиски Иисуса, однако Иоанн запретил им делать это, сказав: «Наши дни – в руках Бога небесного; он укажет путь своему избранному Сыну».

135:9.7 (1505.7) Наступило раннее утро субботы, 23 февраля, когда во время утренней трапезы Иоанн и его ученики обратили свой взор на север и увидели приближавшегося к ним Иисуса. Когда он подошел, Иоанн взобрался на большой камень и, возвысив свой звучный голос, произнес: «Вот Сын Божий, освободитель мира! Это тот, о ком я сказал: „После меня придет тот, кто превыше меня, ибо он был прежде меня“. Для этого пришел я из пустыни проповедовать покаяние и крестить водой, возвещая приближение небесного царства. И вот идет тот, кто будет крестить вас Святым Духом. И видел я, как божественный дух снизошел на этого человека, и услышал голос Божий: „Вот Сын мой возлюбленный, к которому я благоволю“».

135:9.8 (1506.1) Иисус попросил их вернуться к еде и сел вместе с Иоанном, чтобы разделить с ним трапезу. К тому времени его братья, Иаков и Иуда, уже вернулись в Капернаум.

135:9.9 (1506.2) На следующий день, ранним утром, он покинул Иоанна и его учеников и отправился назад в Галилею. Он ничего не сказал им о том, когда они увидят его вновь. На вопросы Иоанна о его собственных проповедях и миссии Иисус только ответил: «Мой Отец будет направлять тебя ныне и впредь, так же как и в прошлом». И два великих человека расстались в то утро на берегах Иордана, чтобы уже никогда не встретиться во плоти.

10. Иоанн направляется на юг

135:10.1 (1506.3) Поскольку Иисус отправился на север, в Галилею, Иоанн чувствовал побуждение повернуть назад, на юг. Поэтому воскресным утром, 3 марта, Иоанн и оставшиеся ученики вышли на юг. Тем временем около четверти ближайших последователей Иоанна направились в Галилею в поисках Иисуса. Печаль и смущение охватили Иоанна. Он уже никогда не проповедовал так, как до крещения Иисуса. Какое-то чутье подсказывало ему, что ответственность за грядущее царство более не лежит на его плечах. Он чувствовал, что его труд подходит к концу. Он был безутешен и одинок. Однако он проповедовал, крестил и продолжал идти на юг.

135:10.2 (1506.4) Иоанн остановился на несколько недель неподалеку от деревни Адам, и именно здесь он выступил с достопамятной критикой Ирода Антипы за незаконное присвоение чужой жены. К июню этого года (26 года н. э.) Иоанн вернулся на переправу через Иордан у Вифании. Больше года прошло с тех пор, как здесь, у этой переправы через Иордан, он впервые начал проповедовать грядущее царство. На протяжении нескольких недель после крещения Иисуса характер проповедей Иоанна постепенно менялся. Его призывы превратились в проповедь милосердия к простым людям, в то время как он с новой силой обличал продажных политических и религиозных правителей.

135:10.3 (1506.5) Ирод Антипа, на чьей территории Иоанн вел свои проповеди, стал опасаться, что Иоанн и его ученики поднимут восстание. К тому же Ирода возмущало то, что Иоанн во

всеуслышание критиковал его семейные дела. Учитывая всё это, Ирод принял решение посадить Иоанна за решетку. Так, ранним утром 12 июня, до того как толпы людей собрались, чтобы услышать проповеди и увидеть крещение, Иоанн был арестован людьми Ирода. Поскольку шли недели и он оставался в заточении, его ученики разбрелись по всей Палестине, и многие из них отправились в Галилею, чтобы присоединиться к последователям Иисуса.

11. Иоанн в тюрьме

135:11.1 (1506.6) В тюрьме Иоанну было одиноко и даже горько. Мало кому из его сторонников было позволено видеться с ним. Он страстно желал увидеть Иисуса, однако ему приходилось довольствоваться рассказами тех своих последователей, которые уверовали в Сына Человеческого. Часто его одолевали сомнения в Иисусе и его божественной миссии. Если Иисус является Мессией, то почему же он ничего не делает для освобождения его из невыносимого заточения? Более полутора лет этот суровый человек – дитя Божьего приволья – томился в презренных застенках. И это заключение стало огромным испытанием его веры в Иисуса и преданности ему. Действительно, весь этот опыт явился великим испытанием самой веры Иоанна в Бога. Много раз его посещали невольные сомнения в подлинности даже своей собственной миссии и деятельности.

135:11.2 (1507.1)

Когда прошло несколько месяцев со времени его заточения, Иоанна навестила группа его учеников. Сообщив ему о публичной деятельности Иисуса, они сказали: «Вот видишь, Учитель, тот, кто был с тобою в верховье Иордана, процветает и принимает всех к нему приходящих. Он даже пирует с мытарями и грешниками. Ты показал ему героический пример, однако же он ничего не делает для твоего освобождения». Но Иоанн ответил своим друзьям: «Этот человек может сделать только то, что дано ему его Отцом небесным. Вы хорошо помните мои слова: „Я не Мессия, но я послан пред ним, чтобы подготовить ему путь“. Это я и сделал. Невеста может принадлежать только своему жениху, а друг жениха, стоящий рядом и внимающий ему, премного радуется, слыша голос жениха. Вот и исполнилась эта радость моя. Ему должно возрастать, а мне должно умяляться. Я – от этой земли, и я произнес свою проповедь. Иисус Назарянин пришел на землю с небес, и он выше всех нас. Сын Человеческий снизошел от Бога, и он возвестит вам слова Божьи. Ибо сполна одарил Сына духом Отец небесный. Отец любит своего Сына и вскоре одарит его властью над всем. Верующий в Сына имеет жизнь вечную. И эти слова мои истинны и неизменны».

135:11.3 (1507.2)

Слова Иоанна настолько поразили его учеников, что они удалились в молчании. Иоанн также был глубоко взволнован, ибо он понял, что произнес пророчество. После этого он уже никогда полностью не сомневался в миссии и божественности Иисуса. Но его горько разочаровало то, что Иисус не послал ему весточки, не пришел навестить его и не воспользовался хотя бы крупницей своего великого могущества, чтобы освободить его из заточения. Однако Иисус знал об

этом всё. Он любил Иоанна огромной любовью, но зная теперь о своей божественной сущности и всех великих вещах, уготованных Иоанну после отбытия из этого мира, а также зная, что дело Иоанна на земле было завершено, он заставил себя не вмешиваться в естественное течение жизни великого проповедника и пророка.

135:11.4 (1507.3) Долгое и томительное ожидание в заточении было невыносимо. За несколько дней до смерти Иоанн вновь направил доверенных посланников Иисусу, спрашивая: «Завершен ли мой труд? Зачем я гибну в темнице? Ты ли Мессия, или ждать нам другого?» И когда два этих ученика передали послание Иисусу, Сын Человеческий ответил: «Идите к Иоанну и скажите ему, что не забывчивость моя позволила этому случиться, ибо нам должно исполниться праведностью. Расскажите Иоанну, что вы видели и слышали, расскажите, что нищим благовествуют, и, наконец, расскажите возлюбленному глашатаю моей земной миссии, что он будет премного благословен в век грядущий, если не будет поколеблен и не усомнится во мне». Это известие стало последним, которое Иоанн получил от Иисуса. Оно чрезвычайно утешило его и во многом способствовало укреплению его веры и подготовке к трагическому концу жизни во плоти, столь быстро постигшему его после этого незабываемого события.

12. Смерть Иоанна Крестителя

135:12.1 (1508.1) Поскольку в момент своего ареста Иоанн трудился в южной Перее, он был сразу же доставлен в тюрьму крепости Махерон, где находился в заключении вплоть до своей казни. Ирод правил Переей, равно как и Галилеей, и в те времена его резиденции находились как в Юлии, так и в Махероне, в Перее. В Галилее официальная резиденция переместилась из Сепфориса в новую столицу – Тивериаду.

135:12.2 (1508.2) Ирод не освобождал Иоанна, поскольку боялся, что тот поднимет восстание. Он не предавал его смерти, поскольку опасался массовых волнений в столице – тысячи переян считали Иоанна святым человеком, пророком. Поэтому Ирод держал назорейского проповедника в тюрьме, не зная, что с ним делать. Иоанн несколько раз представлял перед Иродом, однако наотрез отказался покинуть владения Ирода или воздержаться от всякой публичной деятельности в случае своего освобождения. А новое, постоянно нараставшее беспокойство из-за Иисуса Назарянина подсказывало Ироду, что не время отпускать Иоанна на свободу. Кроме того, Иоанн вызывал глубокую ненависть Иродиады – незаконной жены Ирода.

135:12.3 (1508.3) Ирод неоднократно говорил с Иоанном о царстве небесном, и хотя порой содержание этих разговоров производило на него сильное впечатление, он боялся освободить Иоанна из тюрьмы.

135:12.4 (1508.4) Ввиду того, что в Тивериаде всё еще велось широкое строительство, Ирод проводил много времени в своей переиской резиденции, питая особую слабость к крепости Махерон. Прошло

несколько лет, прежде чем были готовы все общественные здания и официальная резиденция в Тивериаде.

135:12.5 (1508.5) Отмечая день своего рождения, Ирод устроил роскошный пир в махеронском дворце для своих старших офицеров и других чиновников, занимавших высокие посты в советах правления Галилеи и Перее. Поскольку прямые обращения Иродиады к Ироду с требованием казнить Иоанна ни к чему не привели, она решила добиться смерти пророка коварством.

135:12.6 (1508.6) В разгар вечернего застолья и развлечений Иродиада вывела к гостям свою дочь и попросила исполнить для них танец. Ирод, которому чрезвычайно понравилось выступление девицы, подозвал ее к себе и сказал: «Ты очаровательна. Я очень доволен тобой. Сегодня, в день моего рождения, проси меня о чём угодно – всё будет твоим, хоть полцарства». Ирод говорил всё это, находясь под сильным воздействием изрядного количества вина. Девушка отошла в сторону и спросила у своей матери, чего ей следует попросить у Ирода. Иродиада ответила: «Подойди к Ироду и попроси голову Иоанна Крестителя». И молодая особа, вернувшись к праздничному столу, сказала Ироду: «Я прошу, чтобы ты тотчас подал мне на блюде голову Иоанна Крестителя».

135:12.7 (1508.7) Страх и скорбь охватили Ирода, однако из-за клятвы, данной им в присутствии всех сидящих с ним за столом, он не смог отказать в просьбе. И Ирод Антипа отправил стражника, велев ему принести голову Иоанна. Так в ту ночь Иоанн был обезглавлен в тюрьме, и стражник принес голову пророка на блюде и подал его девушке в дальнем углу парадного зала. И девица передала блюдо

своей матери. Когда ученики Иоанна узнали об этом, они пришли в тюрьму за его телом и, положив его в гробницу, отправились к Иисусу и рассказали ему о случившемся.